

Янь Цзин переоделся. Увидев его, Ю Ю тут же закрыла глаза, боясь промедлить хоть мгновение:

— Ваше Высочество! Это же позор, непристойно!

О боги, глаза сейчас вытекут!

На нем была полупрозрачная красная накидка, ворот распахнут, едва прикрывая тонкую кожу и намекая на обнаженное тело. Черные волосы небрежно схвачены тонким красным шнурком, пряди рассыпались по груди, а несколько локонов упали на лицо. Каждое движение, каждая улыбка дышали соблазном, но при этом не казались вульгарными.

— Я же не для тебя наряжался. Закрой глаза и не смей подглядывать.

Янь Цзин надел обувь, накинул плащ с белым мехом и, словно хитрый лис, бесшумно выскользнул из шатра.

Днем, выбежав из шатра Янь Цзина, Ю Ю тайком выведала расположение шатра Шангуань Тина, изучила маршрут и даже набросала карту. Она годами была при Янь Цзине и понимала его намерения по одному лишь взгляду.

К тому же взгляд, который Янь Цзин бросал на Шангуань Тина, был совсем не невинным.

Спустя три четверти часа Ю Ю все еще стояла с закрытыми глазами, но запястья уже затекли. Она спросила:

— Ваше Высочество, мне можно открыть глаза? У меня уже руки онели.

— Ваше Высочество?

— Ваше Высочество, мне можно убрать руки?

— Что ты делаешь? — спросила Цзоцзо, отнимая руку сестры от ее лица.

Войдя в шатер, Цзоцзо еще не успела увидеть Янь Цзина, как наткнулась на глупое выражение лица сестры, хотя та и прежде умом не блистала.

Ю Ю приоткрыла один глаз, узнала Цзоцзо и радостно воскликнула:

— Сестра?! Ты как здесь оказалась!

Цзоцзо окинула взглядом шатер, не нашла Янь Цзина и спросила:

— Где Его Высочество?

Ю Ю, все еще занятая тем, что закрывала глаза, принялась убеждать сестру последовать ее примеру:

— Ваше Высочество переодевается. Сестра, скорее закрой глаза, если подглядишь — ослепнешь.

— Открой глаза.

— Ни за что! Смотреть на чужое тело — к слепоте.

— Прежде чем смотреть, нужно, чтобы там кто-то был. Сама посмотри, есть там кто-нибудь? — Цзоцзо вздохнула, гадая, что с ней делать, если она так и останется такой глупой.

В шатре Шангуань Тина Шан Цянь подготовил горячую воду и удалился.

Над деревянной бадьей поднимался пар. Шангуань Тин сбросил одежду и погрузился в воду.

Янь Цзин приподнял полог — внутри никого, лишь слышно плеск воды.

Он что, моется?!

Янь Цзин заколебался: хотелось отступить, но тянуло вперед.

— Кто здесь?

Внезапно послышались окрики солдат неподалеку. Янь Цзин, набравшись храбрости и зажмурившись, нырнул в шатер.

Снаружи — невозмутимость, внутри — буря.

Янь Цзин плотнее запахнул плащ и подумал: наверняка он сейчас без одежды. Конечно без, кто же моется в одежде.

Неизвестно, о чем он подумал, но его щеки вспыхнули пунцовым цветом.

Он покачал головой, тихонько одергивая себя:

— Нельзя думать, нельзя...

— Кто?

Метательный нож просвистел прямо перед лицом Янь Цзина. Тот увернулся, и перед ним, уже полностью одетый, предстал Шангуань Тин, стоявший в пяти шагах.

Да ну нет, он что, правда моется в одежде?!

Оправившись от шока, Янь Цзин приветственно помахал рукой:

— Снова встретились, принц.

Шангуань Тин спросил:

— Зачем принц Янь посетил меня глубокой ночью?

Янь Цзин, который как раз ломал голову, с чего начать, закатил глаза и придумал план:

— Принц, только что... только что...

Янь Цзин, растирая слезы, начал приближаться к Шангуань Тину:

— Только что, когда я мылся, ворвался какой-то злодей. У него был огромный тесак, с лезвия капала кровь, так страшно! Я в спешке оделся и выбежал, а он гнался за мной до самого сюда. Я так испугался, что невольно вломился в ваш шатер, прошу прощения.

— Мне так страшно, спасите меня, — Янь Цзин прижался к Шангуань Тину, заговорив томным голосом.

Он рассчитывал, что даже такой сухарь, как Шангуань Тин, проявит хоть каплю участия, но не тут-то было.

Шангуань Тин отстранил его и серьезно спросил:

— Ты что, белилами лицо напудрил? — и отступил на шаг.

У Янь Цзина дернулся уголок рта, он выдавил из себя улыбку:

— Что вы, я никогда не пользуюсь пудрой.

Он потрогал лицо и, отвернувшись, украдкой проверил — к счастью, ничего не осыпалось.

Шангуань Тин не поверил. Днем Янь Цзин не был таким белым, как призрак, да и на шее был отчетливый цветовой переход. Кроме как пудрой, это не объяснить.

На лице Шангуань Тина читалось неприкрытое отвращение, отчего Янь Цзину стало не по себе.

Ничего, терпение и труд все перетрут!

Янь Цзин улыбнулся:

— У принца шатер совсем другой, у вас здесь гораздо теплее, чем у меня.

Он сбросил меховой плащ, явив миру красную накидку, и потянул за ворот, доказывая свои слова.

Шангуань Тин отступил еще дальше, причем не на шаг, а на целый прыжок.

— Одежда не прикрывает тела, это верх неприличия.

— Я пришел в спешке, надеюсь на ваше великодушие.

Шангуань Тин отвернулся и холодно произнес:

— Я не питаю страсти к мужчинам.

Янь Цзин подошел сзади и заглянул ему в лицо:

— А к красоте? К красоте вы питаете страсть?

Шангуань Тин отошел в сторону:

— Это против правил приличия.

— Мужчина и женщина не должны касаться друг друга, но я ведь не женщина, какие тут могут быть правила?

— Ты мужчина? — Шангуань Тин смерил его взглядом.

Янь Цзин скрестил руки и игриво произнес:

— Посмотрите?

— Посмотрите на меня, мужчина я или нет.

Шангуань Тин серьезно ответил:

— Мужчины не пользуются пудрой.

— Я не пользовался пудрой! — взвился Янь Цзин.

Он ухватился за воротник Шангуань Тина, дернул — не поддается. Дернул сильнее — снова ничего. Он привстал на цыпочки, уперся лбом в лоб Шангуань Тина и твердо сказал:

— Смотри внимательно, никакой пудры. Это моя природная красота. Не веришь — потрогай.

Шангуань Тин откинул голову назад, легко отвел руку Янь Цзина и сказал:

— Ты напудрен.

Янь Цзина разобрал смех. Раз спорить бесполезно, он решил согласиться:

— Ладно, напудрен! И что с того, что мужчина пользуется пудрой? Если ты такого не видел, значит, твой кругозор слишком узок.

Ослепнуть, просто ослепнуть! Как же я жалею!

Шангуань Тину стало шумно, и он начал выпроваживать гостя:

— Раз дел нет — уходи.

— Уйду, уйду! — Янь Цзин сердито подобрал плащ, встряхнул его и надел.

— Позвать стражу.

Снаружи вошел солдат:

— Ваше Высочество.

— Проводите принца Янь в его шатер. Приставьте охрану снаружи, чтобы никто не смел беспокоить его покой. А тех, кто стоял там раньше, — наказать.

Янь Цзин пришел быстро, а ушел еще быстрее.

Шангуань Тин сел за стол. Перед глазами лежала записка: Яньского принца можно пленить.

Голова разболелась.

Несколько месяцев назад в дом принца стали прилетать почтовые голуби. Сначала он думал, что птицы сбились с пути, но даже если не брать письма, голуби не улетали. Со временем он начал их читать.

Содержание было самым разным: предупреждения об интригах, наводки на спрятанные улики, доносы на заговорщиков, а еще — маленькие портреты самого Шангуань Тина и слащавые признания.

Он пытался выяснить происхождение птиц, но каждый раз след обрывался.

Прежние сведения были точны до мелочей, но в этот раз...

Шангуань Тин сжег записку и пробормотал:

— Неужели я схватил не того?

Глядя на спящих на земле людей, Янь Цзин и сопровождающий его солдат молчали.

Янь Цзин сказал:

— Ваши воины Юй такие неприхотливые, спят где попало.

— Наверное, слишком устали, — ответил солдат и молча отошел подальше.

Когда Янь Цзин вошел в шатер, солдат проверил дыхание лежащих на полу — живы, ну и ладно.

— Ваше Высочество, почему вы так бледны? — Цзоцзо увидела, что лицо Янь Цзина блее бумаги, и поспешно подала ему фарфоровый пузырек.

Янь Цзин проглотил две пилюли:

— Ничего страшного.

Ю Ю прошептала сестре на ухо:

— Ваше Высочество напудрился жемчужной пудрой.

Цзоцзо понимающе кивнула и пробормотала:

— У Его Высочества с каждым днем все более странные привычки.

Янь Цзин бросил на них косой взгляд:

— Я ведь еще здесь. Если хотите что-то обсудить, не могли бы вы уйти подальше?

— Слушаемся, Ваше Высочество, — хором ответили сестры.

Янь Цзин переоделся в обычную одежду и сел.

— Ваше Высочество, после того как вас схватили, Нань И немедленно увел войска обратно в Бэйцзян. Как и ожидалось, в тот же день он отправил голубя в Цяньчуань.

Цзоцзо передала перехваченное письмо.

Пробежав глазами по строкам, Янь Цзин спокойно произнес:

— Он умеет вешать на меня вину.

«Принц ведет роскошный образ жизни, перед самой битвой самовольно распоряжался воинами, преследуя личные цели, без причины наказывал генералов. Когда армия Юй внезапно напала, мы не смогли вовремя подготовиться. В ходе боя принц проявил трусость,

бросил город и войска, добровольно склонившись перед принцем Юй Шангуань Тином. Имея в руках наследника, мы были вынуждены отступить, чтобы сохранить ему жизнь. Докладываю Его Величеству и жду наказания».

Ю Ю встала:

— Перед отъездом я слышала, что генерал Му Янь, узнав, что Нань И бросил вас и сбежал, вызвал его на бой прямо перед строем. Нань И проиграл, да так позорно, что ему поставили фингал под глазом.

Так ему и надо. Жаль, что я не умею драться, а то сама бы ему глаз подбила.

— Кто-то идет, — Цзоцзо метнулась в укрытие, Ю Ю по инерции прыгнула следом.

Цзоцзо беззвучно спросила: Зачем ты спряталась?

Ю Ю ответила жестами: Ты же сама говорила: если опасно — держись меня.

Цзоцзо закатила глаза: Ладно, прячься, раз уж залезла.

Янь Цзин подпер голову рукой и проворчал: Вечно проблемы на мою голову.

— Принц решил навестить меня глубокой ночью? — увидев Шангуань Тина, Янь Цзин инстинктивно распушил хвост.

В тени Цзоцзо положила подбородок на плечо Ю Ю и прошептала:

— Неужели Его Высочество правда запал на него?

Ю Ю яростно закивала. Разве это не очевидно? Еще как очевидно! Его Высочество только что цветы в волосы не вплел, чтобы показать свою симпатию.

Шангуань Тин обвел взглядом комнату:

— В шатре больше нет злодеев?

Янь Цзин заслонил собой обзор и кокетливо произнес:

— Здесь нет никаких злодеев. Только принц и я.

— Правда?

Шангуань Тин обошел Янь Цзина. Когда он уже был готов заметить укрытие сестер, Янь Цзин стремительно метнулся вперед и вновь преградил ему путь.

— Принц мне не верит? — Янь Цзин опустил глаза, его длинные ресницы дрожали.

— Не верю, — честно ответил Шангуань Тин, незаметно отступая на дюйм.

В воздухе разливался аромат чая. Янь Цзин посмотрел на него с недоверием:

— В Янь и во всех семи царствах я славлюсь своей честностью. Мой наставник с детства хвалил меня, говоря, что я самый послушный из всех его учеников.

Он смахнул несуществующую слезу и горестно добавил:

— Впервые в жизни меня так несправедливо обвиняют.

Цзоцзо и Ю Ю переглянулись, про себя повторяя: Впервые в жизни.

Шангуань Тин безжалостно разоблачил его:

— У тебя глаза сухие.

— Это потому, что я мало пил воды, вот и не могу заплакать, — нашелся Янь Цзин.

Он слегка повернулся:

— Я вспомнил, кто виноват в том, что я не могу заплакать — это вы. Ваши люди мало того что не давали мне воды, так вы еще и ударили меня, насильно заставили пить грязную воду. Вы все издеваетесь надо мной, потому что я из Янь, вы все меня презираете. Вы хоть знаете, что в Янь...

— Эй, ну куда же вы!

— Принц, не уходите! Я еще не договорил!

— Вы еще придете, правда?

— Приходите почаще, я буду ждать.

Шангуань Тин, не оборачиваясь, вышел из шатра. Янь Цзин заложил руки за спину и самодовольно хмыкнул:

— Тоже мне, слабак. Не выдержал и пяти минут.

Цзоцзо и Ю Ю вышли из укрытия и захлопали в ладоши:

— Ваше Высочество — само величие!

— Тише, тише. Я использовал лишь одну десятую своих сил.

<http://bllate.org/book/21786/2253233>